Я больна.

Герцог Акардский ни разу не навестил меня за те три месяца, что я провела в его доме.

Все это время я постоянно ходила в оранжерею и ела плоды Оклазии. Благодаря этому мое головокружение полностью исчезло, а кровяное давление значительно снизилось.

Но я еще не совсем оправилась.

– Кха!

Я закашлялась и пролила кровь.

– Ох, опять кровь! – удивилась моя горничная Лиза и быстро вытерла мне рот носовым платком.

Она брюнетка с карими глазами. Ей чуть за двадцать, но она относительно спокойная и способная горничная.

– Я-я в порядке, – ответила я, касаясь лба руками. – Что у нас сегодня на повестке дня? Давай начнем с самого начала.

– Но…

– Быстро.

Сегодня я покидаю герцогство Акард – еду в академию с моим свекром, чтобы забрать Эвана.

Это будет моя первая личная встреча с герцогом Акардом после похорон родителей.

– Я принесу вам новый носовой платок.

Лиза зашагала вниз по лестнице.

Я не должна расстраивать герцога Акарда, величайшего злодея в этом мире…

Он настолько занят темным бизнесом, что полностью равнодушен к сыну.

Мало того, что отправил Эвана в академию, как только сыну исполнилось шесть, так даже

женил еще до того, как тот вернулся домой.

Вступить в брак в возрасте тринадцати лет с девушкой, которую никогда не видел…

Мой брак с Эваном вызвал большой переполох в аристократических кругах.

На первый взгляд причина этого скоропалительного брака казалась очевидной. Наши матери были очень близки друг другу, так что если бы герцогиня Акардская была жива, приняла бы меня безоговорочно.

Так как все знали, что герцог Акард заботился о жене и чтит ее память, никто не почувствовал подозрений.

Хотя, конечно, это был всего лишь предлог. Настоящая причина, по которой он вдруг взял меня в качестве своей невестки, заключается в том, что…

Герцог Акардский знает, когда я умру.

То, что у меня смертельная болезнь, – это полная тайна, которую знала только мама.

Однако Акард подслушал слова моей матери, которая высказалась по поводу моей болезни, посетив могилу герцогини.

Вот почему меня привезли сюда вскоре после того, как мои родители погибли.

Теперь Акард находится под политическим контролем, поскольку его власть начала пугающе расти.

«Герцог Акардский пытается контролировать даже брак императорской четы».

Некоторые уверены, что он лезет не в свои дела и пытается оттяпать кусок пирога побольше. Поэтому и появились злые сплетни подобного рода.

И слухи эти правдивы.

Однако он все равно остается герцогом Акардским.

Ему еще предстоит развить свою злодейскую силу.

Акард решил использовать меня, пока не вырастет его сын, чтобы избежать кривотолков.

После того, как Эван женился на мне, многие вздохнули с облегчением, сказав:

– Акард не собирался влиять на императорскую семью.

Основываясь на этом плане, герцог Акардский смог получить достаточно власти, чтобы его сердце было удовлетворено до дня моей смерти.

Примерно через семнадцать лет Акарды соберут небольшое, но очень мощное войско, и у них больше не останется причин опасаться кого бы то ни было.

Последней невесткой, которую он имел в виду, была не я, а Элани. Она – единственный человек, который имеет прямое влияние на императорскую семью, и это будет национальным браком.

Если я умру, он постарается заставить принцессу и Эвана пожениться.

На самом деле, в книге Эван и Элани поженились сразу после моей смерти, и она стала принцессой Акард.

Но проблема в том, что… Я не собираюсь умирать.

Я далека от первоначальных планов злодея.

Но… Что если я не умру к двадцати одному году?

Согласно имперскому закону, развод недопустим. Я окажусь в таком положении, что не смогу развестись. А если все еще буду жива, должна ли заставить Эвана и Элани быть друг с другом?

Как поведет себя герцог Акардский?

Я стала его невесткой, потому что он знал – Эван рано овдовеет…

Не имеет значения, пойдет ли оригинальная история по-другому, но довольно страшно видеть, как злодей сходит с ума.

Если я не умру к тому времени, возможно, тогда он сам убьет меня.

У меня пересохло во рту от всех этих рациональных мыслей.

***

– Прошу прощения за опоздание.

Сбегая по лестнице, я заметила Акарда.

Ох, он просто ужасен.

Герцог Акардский испускает пугающую ауру.

– Все в порядке.

Он говорил коротко, глядя на меня сверху вниз своими холодными глазами.

Даже в оригинальной истории обо мне мало писали, словно я уже была трупом… И по воле автора вскоре умерла.

Я – всего лишь способ описать, как герцог-злодей использовал брак своего ребенка, чтобы удовлетворить свою жажду власти.

Персонаж, который умирает тихо, без какого-либо повествования или характеристик.

– Ты выглядишь лучше, чем когда я видел тебя в последний раз.

Я была поражена, услышав слова герцога.

И предположила самое худшее – что меня убьют, если все пойдет не по его плану.

Нужно держать это при себе.

Нельзя позволять никому узнать, что я лечу свою болезнь сама!

К счастью, плоды Оклазии действуют очень хорошо и помогают быстро улучшить мое здоровье.

Еда здесь очень вкусная, поэтому хорошо питаюсь. Сад тоже красивый, поэтому часто гуляю в нем …

Если бы он знал, что я не собираюсь умирать, он мог бы убить меня прямо сейчас и выставить все как несчастный случай.

Картины, всплывающие в моем воображении от желания быть готовой к худшему, становились

все более пугающими.

И пока я усмиряла внутреннюю дрожь, герцог Акардский небрежно произнес:

– Такое чувство, что ты немного прибавила в весе.

Я в заднице!

Он повернулся, чтобы приготовить лошадей, не слушая моего ответа.

– О-отец!

Я отчаянно позвала его.

Он медленно оглянулся, посмотрев на меня.

– … Отец?

Я всегда называла его по титулу.

– Да, отец! – сказала я с отчаянно вымученной улыбкой. – Е-если тебе не нравится…

– Нет.

Я едва смогла вздохнуть с облегчением, когда он сказал: «Нет», – беспокоясь о возможном унижении.

– Что ты хотела?

Его красные глаза горели яростью, когда он смотрел прямо на меня.

Я никогда не должна отступать, иначе он начнет догадываться, что я на самом деле не больна.

Поскольку мы все равно не часто виделись, я решила, что лучший способ избежать подозрений – показать свою уязвимость. Мне кажется, что я вот-вот выкашляю кровь.

– Я… я хотела бы поехать с тобой в карете.

– … Что?

– Я хочу поехать с тобой в карете, отец.

– Почему?

Почему… Мне нужно, чтобы он подумал, что мое время ограничено.

Хотя я не могла сказать правду.

– Позже пойдет дождь. Я боюсь, что ты простудишься, если поедешь верхом…

– Пойдет дождь? Небо чистое.

– Ха-ха-ха, ты прав. Но завтра наверняка пойдет дождь…

И все же он не сдвинулся с места. Можно даже сказать, что он сейчас ошеломлен.

Ах, разве использовать погоду в качестве оправдания – плохая идея?

– Правда в том, что…

Поэтому я решила продать ему свою душу.

– Просто… Теперь, когда мы семья, я хочу, чтобы мы были ближе.

…Сработало?

Пока я ждала его ответа с бьющимся сердцем, он сам подошел к дверце кареты.

– Пойдем.

– Что?

– Садись первой.

Ох, это успех.

Немного страшно ехать в карете наедине с самым жутким злодеем, но это лучше, чем быть заподозренной в том, что становишься здоровее.

Поэтому я села напротив него и отправилась в академию.

http://tl.rulate.ru/book/49472/1304439